

Чжоу Ся был моложе Дава и примерно ровесником Эрва. Однако он был на голову ниже Эрва и намного тоньше его.

— Вкусно и ароматно, — честно сказал Дава.

— Как это вкусно? Вкус так себе, — у Эрва были такие же вкусовые рецепторы, как и у Саньва, но он все еще мог пить молоко, в отличие от Саньва, которого их мать заставляла его пить.

— Молоко определенно вкусное, но я слышал, что оно очень дорогое, — сказал Чжоу Ся.

— Оно дорогое? — спросил Эрва.

— Конечно, дорогое, одна бутылка стоит больше одного цзяо, — ответил Чжоу Ся.

Вчера, когда его четвертая тетя разговаривала с молочником, он все слышал. Его бабушка сказала, что это довольно дорого.

— Действительно не дешево, — уступил Эрва.

— Это не дорого, это вкусно, — сказал Дава.

— А один цзяо — это не дорого? Старший брат, до сих пор мы не накопили и трех цзяо, — возразил Эрва.

В их семье пользовались зубной пастой, а тюбик зубной пасты дети обменивали на деньги. А еще они сдавали на макулатуру газеты.

Их мать очень дешево покупала макулатурные газеты в городе, и они могли продавать их после того, как изрисовывали их. Мать сказала, что деньги, вырученные от продажи газет, отдаются им.

— Это правда, — кивнул Дава, услышав это.

По сравнению с теми деньгами, которые они сэкономили, это было очень дорого. Их денег хватило бы только на три бутылки.

Чжоу Ся позавидовал еще больше, когда услышал, что у Дава и Эрва есть даже карманные деньги.

В последующие дни, разумеется, молоко доставлялось каждый день.

Вначале в деревне Чжоуцзя молоко заказывала только семья Линь Цинхэ.

Но позже невестка секретаря сельского отделения тоже пошла и стала заказывать по одной бутылке в день.

Это потому, что ее грудного молока не хватало, а ребенок был еще маленький. Оставалось только заказать молоко, чтобы накормить ребенка.

Но в действительности это молоко было очень питательным. Всего за месяц или около того весь дух Дава стал совсем другим.

Хотя Эрва не любил пить молоко, он все равно выпивал все до капли.

А вот Саньва Линь Цинхэ приходилось заставлять пить.

Вонючий сопляк часто выносил молоко пить на улицу, но Линь Цинхэ не обращала на него внимания и просто велела не забывать пить.

В тот день в голове Линь Цинхэ произошел щелчок. Она увидела, как ребенок выносит молоко на улицу, и тихонько проследила за ним.

Затем она увидела, что этот ребенок отдал все молоко Чжоу Ся из второй ветви!

Линь Цинхэ была в ярости!

Видя, что мать ведет себя так загадочно, Дава и Эрва последовали за ней и тоже увидели это.

Оба брата были шокированы.

— Возвращайтесь. Никому не разрешается говорить об этом Саньва! — объявила Линь Цинхэ, отправив мальчишек.

Она не стала раскрывать поведение вонючего отродья. Она и не знала, когда вонючка начал так себя вести.

— Мама, я ничего не знаю, — Дава сразу же ответил.

— Должно быть, это Чжоу Ся сказал Саньва, что он никогда не пил молока раньше. Поскольку Саньва не хочет его пить, он отдал его ему, — сделал вывод Эрва.

Эрва почувствовал, что Чжоу Ся был действительно ужасен и обманом выманил у брата молоко. Это молоко было очень дорогим!

Эрва знал, что оно дорогое, и знал, что пить его выгодно. Поэтому, даже если оно ему не нравилось, он продолжал его пить. Раз уж оно было таким дорогим, как он мог потратить его впустую?

Но он никак не ожидал, что порция его брата перейдет к Чжоу Ся.

Линь Цинхэ не винила их обоих. Однако на следующий день Линь Цинхэ не дала молока Саньва, который сидел за столом и ждал, пока мать даст его долю.

Девушка сразу отдала его долю Чжоу Цинбаю:

— Саньва никогда не любил пить молоко, поэтому я не буду давать его ему. Цинбай, как отец, ты можешь помочь ему выпить его.

— Мама, я действительно люблю пить молоко, — сказал Саньва с невинным выражением лица.

— Притворяйся, — с отвращением сказали Дава и Эрва. Они-то все видели!

Чжоу Цинбай посмотрел на жену и выпил молоко.

Однажды утром Линь Цинхэ проснулась очень рано, и, когда пришел молочник, купила у него еще две бутылки.

Для чего это было нужно? Чтобы приготовить булочки со вкусом молока!

Когда булочки с молоком были приготовлены, они имели очень приятный запах.

С горящими глазами Саньва хотел схватить молочную булочку, но Линь Цинхэ оттолкнула его руки:

— Что ты делаешь? В нее добавлено молоко. Тебе оно не нравится. Я дам тебе другую булочку без молока. Съешь это.

Она дала Саньва булочку из кукурузной муки.

Саньва безучастно смотрел на всех, кто за столом ел булочки с молоком, но он мог есть только булочку из кукурузной муки.

— Мама, ты хулиганка, — в гневе произнес Саньва.

— Ну и что, если я задираю людей, что ты можешь сделать? — фыркнула Линь Цинхэ, пристально глядя на него.

Чжоу Цинбай молча ел свою еду. Его жена уже поела.

Хотя это и не было большой проблемой, он никогда не высказывал своего мнения по поводу обучения детей. Последнее слово оставалось за его женой.

Отец Чжоу и мать Чжоу были шокированы.

— Отец, мать, ешьте. Не обращайтесь на него внимания, — сказала Линь Цинхэ.

— На самом деле булочек из молока очень много, — заметила мать Чжоу.

— Не беспокойтесь о нем, он не любит молоко, — ответила Линь Цинхэ.

Матушка Чжоу могла видеть, что это воспитательный момент. Хотя она и не знала, в чем провинился Саньва, булочка из кукурузной муки не была такой уж ужасной, поэтому мать Чжоу больше не говорила.

Чжоу Цинбай и отец Чжоу после еды отправились на работу.

Дава убирал посуду и палочки для еды, а Эрва убирал двор. Потом они пошли в школу.

Но перед тем как пойти в школу, Эрва тихо сказал Саньва:

— О том, что ты давал Сяся молоко, узнала мама!

Глаза Саньва расширились. Прежде чем он успел спросить что-то еще, он услышал, как его мать сказала:

— Эрва, разве тебе не нужно идти в школу?

— Нужно. Я уже ухожу, — после ответа Эрва бросился бежать.

Линь Цинхэ взглянул на Саньва, обернулась и ушла.

— Бабушка, я разозлил маму, — жалобно сказал Саньва, подойдя к бабушке.

— Тогда иди и извинись перед матерью. После извинений все будет хорошо, — небрежно ответила мать Чжоу.

— Моя мать определенно все еще будет сердиться, — продолжал Саньва.

— Что ты сделал, чтобы так разозлить свою мать? — спросила мать Чжоу.

Саньва на мгновение замешкался, прежде чем рассказать о том, что он отдавал Чжоу Ся свое молоко.

Мать Чжоу тоже все поняла. Неудивительно, что жена четвертого не давала Саньва ни молока, ни молочной булочки.

— Хотя твоя мать сердится, она простит тебя, если ты подойдешь к ней, извинишься и признаешь свою ошибку, — сказала матушка Чжоу.

— Правда? — засомневался Саньва.

— Правда. Если ты мне не веришь, походи и скажи это своей матери, — кивнула матушка Чжоу.

Саньва вернулся. Сначала он обнял Фэй Ина из их дома, а затем смело вошел в дом, чтобы найти свою мать.

— Мама! — позвал Саньва, войдя в дверь.

Линь Цинхэ была в середине учебы:

— Я здесь. В чем дело?

Судя по тону матери, все было в порядке. Саньва набрался смелости и подошел.

— Мама, не сердись. Я знаю, что был неправ, — тихо сказал мальчик и посмотрел на мать.

— Где ты ошибся? — спросила Линь Цинхэ, подняв на него глаза.

— Я скрыл это от тебя, мама, и тайком дал выпить молоко другим, — признался Саньва.

— Признания своих ошибок достаточно. Я прощу тебя, но в следующий раз, если что-то подобное повторится, ты можешь прямо сказать мне, что действительно не хочешь его пить. Конечно, мама тоже виновата в этом деле. Ты не хочешь пить молоко, мама все равно заставляет тебя пить. Мама тоже просит у тебя прощения. Я надеюсь, что ты простишь маму, — сказала Линь Цинхэ.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1997224>